

УКРАИНА НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ РАСПЯТИИ ИСТОРИИ

УДК 316.334.2

Арсеенко А.Г.
кандидат
исторических наук,
ведущий научный
сотрудник
Института
социологии
НАН Украины

Буткалюк В.А.
кандидат
социологических
наук,
младший научный
сотрудник
Института
социологии
НАН Украины

Анотація. На підставі системного підходу в статті аналізуються результати «економічних реформ» в Україні та їх вплив на соціально-економічне становище населення. Особлива увага звертається на геополітичні та гео економічні виклики сучасності відтворенню державного суверенітету України.

Ключові слова: реформи, соціально-економічне становище населення, сприйняття реформ населенням України.

Аннотація. На основани системного подхода в статье анализируются результаты «экономических реформ» в Украине и их влияние на социально-экономическое положение населения. Особое внимание обращается на геополитические и геоэкономические вызовы современности воспроизводству государственного суверенитета Украины.

Ключевые слова: реформы, социально-экономическое положение населения, восприятие реформ населением Украины.

Abstract. The results of «economic reforms» in Ukraine and their impact on socio-economic state of population are analyzed in the article on the basis of system approach. The special attention applies on the geopolitical and geoeconomical challenges of contemporaneity to the reproduction of state sovereignty of Ukraine.

Keywords: reforms, socio-economic state of population, perception of reforms by the population of Ukraine

Социальная цена «радикальных экономических реформ» в Украине

За 20-летний период осуществления «радикальных экономических реформ» под эги-

дой Всемирного банка (ВБ) и Международного валютного фонда (МВФ) Украина превратилась из одной из наиболее развитых стран СССР и мира в «большого человека» Европы. Следование курсом бесперспективного «догоняющего» развития, навязанного ей тандемом ВБ-МВФ, привело к тому, что на пороге XXI в. Украина подошла к исчерпанию запаса прочности советского наследства и оказалась в «железных» тисках финансово-экономического и демографического кризисов, деградации национальной культуры и слома социальной структуры общества. Названные процессы усугубляются развязыванием братоубийственной войны на Юго-Востоке. Все это неуклонно ведет к эрозии способности Украины воспроизводить свой государственный суверенитет и обеспечивать и защищать территориальную целостность страны.

Геополитическое и геоэкономическое положение Украины осложняется тем, что во многих странах, граничащих с ней, действуют политические партии и движения, имеющие территориальные претензии к ней и ставящие перекраивание ее политической карты своей программной целью под предлогом восстановления справедливости, якобы нарушенной в итоге Ялтинских и Потсдамских соглашений. Удовлетворение претензий Румынии на часть нефтеносного шельфа в районе о. Змеиный было первым звонком в отношении грядущего пересмотра границ Украины. В условиях системной дестабилизации нашей страны, начавшейся с момента превращения ее в «суверенный осколок» СССР в 1991 г., Украина стала прямой заложницей геополитических и геоэкономических интересов ее зарубеж-

ных «доброжелателей». Под прикрытием мнимой заботы об Украине они преследуют свои корыстные цели, направленные на обеспечение экспансии транснационального капитала и утверждение капитализма в планетарном масштабе.

В реализации названных установок западные страны во главе с США интенсивно используют услуги «пятой колонны» и компрадорской буржуазии в Украине, не имеющих ничего общего с коренными чаяниями украинского народа, который в XX в. осуществил свою вековую мечту о воссоединении всех исторических украинских земель в едином государстве. С целью неокolonизации Украины страны «золотого миллиарда» планеты активно используют политику «разделяй и властвуй», ведущую к ее развалу, что может стать новой геополитической и геоэкономической трагедией для всего человечества в XXI в. и повлечь за собой непредсказуемые последствия вплоть до развязывания Третьей мировой войны. Спусковым крючком к ней, по мнению многих зарубежных ученых с мировым именем, могут стать современные события в Украине. В этом контексте предотвращение угрозы новой глобальной бойни с использованием оружия массового уничтожения становится категорическим императивом нашего времени.

В свете катастрофического развития нынешней ситуации в Украине уместно вспомнить предупреждение видного украинского историка Михаила Грушевского о том, что если Украина в начале XX в. не обретет государственности, то она «надолго останется источником новых конвульсий» [1, р. 51]. Но этому мрачному прогнозу, сделанному им на страницах брошюры «Историческая эволюция украинской проблемы», вышедшей в Лондоне в 1915 г., не суждено было сбыться. По признанию американского политолога Шермана Гарнетта в его книге, посвященной современной истории нашей страны, «Украинская Советская Социалистическая Республика, созданная позже, стала не «источником новых конвульсий», а одной из индустриальных, сельскохозяйственных и военных опор Советского государства» [2, р. 3].

Отдавая должное советской геополитике по собиранию исконных славянских территорий в единое целое, названный автор отмечает, что «воссоединение украинских земель было осуществлено не последовательно Грушевского, а Сталиным» [Там же]. Однако нынешняя внешняя политика власть имущих в Украине ведет не к со-

хранению и укреплению, а разрушению территориальной целостности государства, доставшегося им в наследство от СССР. Превращение ими Украины в «мягкое подбрюшье» РФ чревато непредсказуемыми последствиями для нашей страны, которая может оказаться между молотом и наковальней в противостоянии РФ – США.

С целью воспитания в Украине «иванов, не помнящих родства» нынешние поколения людей лишают исторической памяти, тщательно скрывая от них весомые успехи Советской Украины в составе СССР. В 1989 г. УССР, примерно равная по территории и населению Франции, в расчете на душу населения производила больше Франции: нефти (включая сжиженный газ) почти вдвое, природного газа – в десять раз, угля – в 12 раз, стали – в 3 раза, железной руды – в 13 раз, тракторов – почти в 6 раз, хлопчатобумажных тканей – в 2 раза, сахарной свеклы – более чем вдвое, картофеля – в 3,5 раза, сахара, рыбы и других морепродуктов – в 1,5 раза [3, с. 474–475]. Разрыв между УССР и Францией по производству цемента, электроэнергии, синтетических тканей и волокон, зерновых и зернобобовых культур, мяса и молока был незначительным. К этим характеристикам экономического величия УССР необходимо добавить ее научно-технические достижения. Многие из них и до сих пор не превзойдены в мировой практике, некоторые – доступны не более чем десятку развитых стран в мире. Научный и кадровый потенциал УССР позволил ей в послевоенное время создать первый мощный цифровой компьютер в континентальной Европе, построить огромный самолет «Мрия» и авианосец XXI в. «Варяг», ввести в строй самую мощную межконтинентальную ракету «СС-18» и ее гражданский вариант «Энергия», разработать сварочную систему для ведения работ в космосе, создать систему управления космического корабля «Буран» и автоматические системы стыковки космических кораблей на орбите, внедрить в экономическую практику множество оригинальных инноваций.

Весомые достижения УССР во многих областях народного хозяйства, науки и техники открывали перед ней благоприятные возможности для включения в глобальную экономику на правах полноправного члена. В 1990 г. эксперты немецкого банка «Deutsche Bank» на основании оценки богатства полезных ископаемых, объема аграрного производства, уровня индустриализации страны и образовательного ценза

населения пришли к выводу, что Украина располагает самыми высокими шансами среди всех советских республик успешно перейти к рыночной экономике и обеспечить достойный уровень жизни своему населению. Это побудило большинство населения страны проголосовать за независимость Украины на референдуме 1 декабря 1991 г.

В рыночной эйфории того времени быстрый прорыв в «светлое капиталистическое будущее» казался реальным для многих исходя из того, что Украина – одна из самых богатых стран на Земле. Она расположена в зоне благоприятного климата, на ее территории находится почти половина всех черноземов планеты. Она занимает всего 1% территории земного шара, но владеет 5,2% мировых природных ресурсов. Находясь в плену «незалежных» иллюзий, в тот период мало кто думал о том, что именно это обстоятельство сделает Украину привлекательной фигурой на «великой шахматной доске» в капиталистическом мире, столкнувшимся на исходе XX в. с проблемой дефицита ресурсов и пытающимся решить ее за счет превращения в свои сырьевые придатки бывших соцстран. Украинская политическая элита вместо вскрытия этой угрозы щедро раздавала народу ничем не обоснованные заверения в том, что «заграница нам поможет».

Дезориентация населения в отношении его перспектив в «самостийной» Украине была обусловлена специфическими условиями формирования новых политиков в нашей стране. Они рекрутировались главным образом из числа бывшего партийного, советского, хозяйственного и комсомольского актива, сменившего убеждения в обмен на собственность. К ним примыкали националисты и авантюристы различных мастей, которые, по выражению Макса Вебера, шли во власть, чтобы богатеть, и богатели, чтобы идти во власть. В результате в Украине произошла «коммерциализация политики», власть имущие с момента провозглашения независимости были озабочены не судьбой народа, а реализацией своих бизнес-целей и использованием властных полномочий для получения денег любыми путями. Реальная политика была замещена «политическими технологиями», в правящих кругах царил «политический постмодернизм», ставший прикрытием максимизации бизнес-планов правящей элиты. Бездарность и некомпетентность новых кормчих страны привела к ренессансу «синдрома колониального сознания» в их ря-

дах, к стремлению переложить ответственность за свои действия на зарубежных хозяев, на «вашингтонский обком». Характерной чертой властвующих элит стала их «политическая близорукость», неспособность к долгосрочному планированию [4, с. 14–16].

Все это привело к утверждению в Украине кланово-олигархической формы правления во главе с «какократией» (греч., от kakos – дурной, kratein – править), что означает «дурное правление» или «власть недостойных». В проведении «реформ» какократия целиком и полностью полагалась на рекомендации зарубежных советников и императивные предписания ВБ и МВФ в рамках «Вашингтонского консенсуса». Лечение экономики Украины в соответствии с рецептами бреттон-вудских финансовых институтов оказалось опаснее самой болезни. «Шоковая терапия» дорого обошлась стране и поставила ее на грань национальной катастрофы. С середины 1992 г. по середину 1999 г. в Украине было утрачено 2/3 ВВП, 3/4 промышленного и 1/2 объемов сельскохозяйственного производства. Для сравнения отметим, что в годы Великой Отечественной войны СССР потеряла 40% своего экономического потенциала [5, с. 453].

В погружении народного хозяйства Украины на «экономическое дно» важную роль сыграл диктат ВБ и МВФ, членами которых она стала в сентябре 1992 г. и реципиентом с октября 1994 г. В развитии сотрудничества с этими финансовыми институтами, которые пользуются сегодня репутацией «экономических убийц» во всем мире, Украина оказалась в числе 47 стран из 182 государств-членов МВФ, которые согласились предоставлять миссиям МВФ детальные отчеты о финансово-экономическом состоянии страны и ее валютных резервах. Беспрецедентная открытость Кабмина и Нацбанка Украины перед бреттон-вудскими наставниками, по признанию украинских и зарубежных исследователей, нанесла тяжелый удар государственному суверенитету страны [6, с. 146]. Как известно, «Вашингтонский консенсус» был разработан для стран «третьего мира», а его применение на развалах мировой социалистической системы впоследствии было признано ошибочным архитекторами реформ ВБ и МВФ в «постсоциалистическом» мире, однако эта ошибка дорого обошлась народам «новых рыночных» стран.

В социологической науке считается общепризнанным, что любая модель, направленная на максимизацию результатов, дол-

жна включать в себя следующую триаду: а) цели, к которым стремится реформатор; б) временные рамки, т.е. период, необходимый для достижения преследуемой цели; в) моральные ограничения, т.е. допустимая социальная цена за достижение поставленной цели. В продвижении своих реформаторских замыслов украинская элита не скупилась на обещания создать общество без «измов», в котором всем будет житья хорошо! Но она ничего не говорила о том, как много лет уйдет на строительство «светлого капиталистического будущего» и во что обойдется народу названная стройка. Это позволило ей под прикрытием «народной приватизации» осуществить блицкриг по тотальному захвату общенародной собственности и превратить затяжной «переходный период» в жестокий эксперимент над живыми людьми длиной в 20 лет.

В этом контексте обещания властей предоставить каждому украинцу посредством проведения «народной приватизации» 1/52-миллионную долю национального богатства иначе, чем глумлением над здравым смыслом и своим народом, назвать нельзя. Неолиберальные реформы в Украине привели к ограблению ее населения и к большей концентрации капитала в Украине, чем в богатой нефтью и газом России. По подсчетам журнала «Корреспондент», общие активы 100 самых богатых украинцев, т.н. «золотой сотни», составляют 61% годового ВВП страны (в РФ этот показатель равняется 1/3 ВВП). Простому украинцу с зарплатой 280 долл. нужно было бы проработать более 13000 лет, чтобы попасть в «золотую сотню», и 7,6 млн. лет, чтобы возглавить рейтинг украинских сверхбогачей [7]. В результате разгула беззакония из опустошенной Украины только с 1991 г. по 2001 г. было вывезено национального капитала на сумму 40 млрд. долл., которые в случае их вложения в народное хозяйство страны могли дать весомый экономический эффект [6, p. 143].

Иного результата от реформ под эгидой ВБ, МВФ и ВТО и быть не могло. Об этой триаде международных финансово-экономических институтов американские социологи К.Корген и Дж.Уайт справедливо пишут: «Всемирная торговая организация (ВТО), надзирающая за соблюдением условий глобальной торговли; Международный валютный фонд (МВФ), управляющий глобальными финансовыми рынками; и Всемирный банк (ВБ), предоставляющий займы для экономического развития, в основном контролируются странами глобально-

го Севера и находятся под влиянием глобальных корпораций. В целом эти организации оказывают суммарное воздействие на увеличение власти и богатства стран глобального Севера и в то же время уменьшают власть, благосостояние и качество жизни в странах глобального Юга» [8, p. 79].

20-летнее хозяйничанье ВБ–МВФ в Украине не привело ни к созданию эффективной экономики и эффективного собственника, ни к построению социального государства и социально ориентированной экономики, но принесло тяжелые испытания и страдания трудовому народу. В целом развитие сотрудничества Украины с ВБ, МВФ и ВТО не оправдало и не могло оправдать возложенных на них надежд. Поскольку «реформация» украинской экономики с их помощью была направлена не на повышение ее конкурентоспособности, а на дестабилизацию народного хозяйства Украины, придание необратимого характера реставрации капитализма в нашей стране, затягивание долговой петли на ее шею и устранение ее из глобального рынка товаров и услуг как потенциального конкурента стран «золотого миллиарда» планеты.

В связи с этим достаточно вспомнить о том, что имплементация соглашения с МВФ в 1994 г., потребовавшего устранить госконтроль над обменным курсом, вскоре привела к коллапсу денежной системы Украины и падению реальной зарплаты более чем на 76,1% в 1998 г. по отношению к 1991 г. [9]. Дерегулирование денежного обращения в стране в рамках «шоковой терапии», начавшейся в октябре 1994 г., повлекло за собой бурный рост цен. Под предлогом борьбы с инфляцией обнищавшему населению Украины с месячными заработками менее 10 долл. были навязаны «долларизированные» цены. Падение реальной зарплаты при одновременном повышении цен на хлеб на 300%, на электричество – на 600%, на проезд в общественном транспорте – на 900% вылилось в резкое снижение уровня жизни трудящихся [10]. В этих условиях народ Украины был вынужден вести борьбу за выживание, не питая надежды на то, что «заграница нам поможет».

В первой половине 1990-х гг. США, будучи заинтересованными в разоружении Украины, обладавшей третьим ядерным потенциалом в мире, действительно предоставляли ей щедрые валютные подачки. Но они прекратились после вывоза тактического ядерного оружия из Украины и демонтажа МБР в Украине. В то же время США направили свои усилия на пресече-

ние возможности сближения Украины с РФ и выхода первой из зоны влияния НАТО. Отношения в треугольнике США – Украина – Россия были подчинены реализации концепции З.Бжезинского, изложенной в его «Великой шахматной доске». В ней отмечались заслуги Украины как геополитического катализатора развала СССР, а появление ее в качестве независимого государства было оценено как геополитическое поражение России. В связи с этим З.Бжезинский писал: «...без Украины реставрация империи, будь то на основе СНГ или на базе евразийства, стала бы нежизнеспособным делом. Империя без Украины будет в конечном счете означать, что Россия станет более «азиатским» и более далеким от Европы государством» [11, с. 137].

Поэтому США отвели особую роль Украине на «постсоветском» пространстве в организации противодействия интеграционным проектам РФ в Резолюции №120 Конгресса США, принятой Палатой представителей 4 сентября 1996 г. и Сенатом 20 сентября 1996 г. В ней говорится: «Правительству Украины следует продолжить действия в защиту своего суверенитета и суверенитетов других независимых государств бывшего Советского Союза посредством противодействия появлению любой политической или военной организации, которая могла бы обладать потенциалом способствовать реинтеграции государств бывшего Советского Союза» [12, р.18]. Таким образом Украина была превращена в своего рода американский инструмент «геополитического разукрупнения» России. По словам российского политолога А.Д. Бога-

турова, «политические круги США в начале и середине 1990-х гг. много потрудились, чтобы подорвать политические позиции тех украинских сил, которые выступали за приоритетные отношения Украины с Россией» [13, с. 22].

Некоторое восстановление украинской экономики в первой половине 2000-х гг. было прервано первым глобальным финансово-экономическим кризисом, разразившемся в бастионе капиталистического мира с маркой «Сделано в США». В 2008-2009 гг. гигантская волна экономического цунами, которое многие исследователи назвали повторением Великой депрессии 1929-1933 гг., накрыла обесцененную «радикальными экономическими реформами» Украину, которая продемонстрировала наихудшие результаты ведения хозяйства в депрессивных условиях среди всех стран Содружества Независимых Государств. ВВП в Украине снизился в 2009 г. на 15%, промышленное производство – почти на 22%, экспорт – на 40%, импортные операции – на 46%, курс валюты девальвировал из 5 гривен до 8 гривен за 1 доллар США [14, с. 170]. Развитие кризисных процессов в Украине способствовало деиндустриализации экономики, утрате многих отраслей промышленности и вытеснению ее на периферию глобального капитализма. Длительное хождение тропами «рыночного фундаментализма» не вывело экономику Украины, которая не достигла 70% ВВП Украинской ССР до сих пор, из рыночного тупика (см. График 1).

В современной социологии целостность территории, воспроизводство населения,

График 1

Валовый внутренний продукт Украины за 1990-2012 гг.

Таблица 1

Производительность труда и ВВП общий и на душу населения по паритету покупательной способности в 2012 г., в долл. США (оценка)

Ранг	Страны	ВВП общий по ППС в 2012 г., тыс. долл. США	Занятое население, тыс. чел	Годовая производительность труда		ВВП на душу населения по ППС	
				Тыс. долл/чел	США 100%	Долл в год	США 100%
1	Европейский Союз	15,970,000,000	206310,0	77,4	69,2	35100	69,2
2	США	15,940,000,000	142445,0	111,9	100	50700	100
3	Китай	12,610,000,000	746597,5*	16,9	15,1	9300	18,3
6	Германия	3,250,000,000	41513,8	78,3	70,0	39900	78,7
7	Россия	2,555,000,000	70951,3	36,0	32,2	18000	35,5
9	Великобритания	2,375,000,000	29504,4	80,5	71,9	37500	74,0
10	Франция	2,291,000,000	26712,7	85,8	76,5	36100	71,2
11	Италия	1,863,000,000	22931,1	81,2	72,6	30600	60,4
22	Польша	814,100,000	15844,2	51,4	45,9	20900	41,2
39	Украина	340,700,000	20354,3	16,7	14,9	7500	14,8
54	Казахстан	235,600,000	8087,4	29,1	26,0	14100	27,8
63	Белоруссия	149,200,000	4950,0	30,1	26,9	15900	31,4

* Дата неизвестна

Источник: Ещенко П. С. Экономический рост без развития: причины и пути инновационного преобразования экономики / П.С.Ещенко. // Экономика Украины. – 2013. – № 5. – С. 6.

воспроизводство экономики, выживание национальной культуры и воспроизводство социальной структуры рассматриваются в качестве основных элементов или подсистем сохранения и самовоспроизводства государства как системы. Практически они являются несущими опорами государства, разрушение одной из них увеличивает нагрузку на другие и может привести к утрате им своей способности к воспроизводству государственного суверенитета. С этой точки зрения Украина подходит к роковой черте, за которой может последовать развал государства. Обобщающим показателем экономического потенциала страны считается размер совокупного общественного продукта. К сожалению, этот индикатор, как и многие другие, принесен в жертву неолиберальной «транзитологии» украинскими «младореформаторами», очарованными гламурным капитализмом.

В 1990 г. украинский ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) превышал среднемировые показатели на 11%. В 2012 г. он был на 40% ниже среднемирового и составлял всего лишь 21,4% от уровня стран Евросоюза. В

2012 г. из 229 государств мира Украина, имея ВВП в размере 7500 долл. на душу населения, находилась на 139-м месте по этому показателю (см. Табл. 1). В связи с этим украинский исследователь П.С.Ещенко справедливо отмечает, что если наша страна не преодолеет это отставание и не будет увеличивать ВВП на душу населения, то в будущем этот разрыв еще больше увеличится. При этом необходимо принимать во внимание, что в ближайшие годы перестроить деструктурированную страну – экспортера металла и другого сырья – при темпах роста 2–3% невозможно. Для этого нужно обеспечить рост экономики на 6–8% в год, который должен происходить не за счет финансового сектора и кредитования потребителя, а за счет осуществления новых производственных проектов: в первую очередь, импортозамещения энергоресурсов, модернизации инфраструктуры и ЖКХ. Добиться такого роста можно только посредством устранения причин, сдерживающих его, к которым относятся падение роста потребления; сокращение инвестиций, особенно в реальный сектор экономики; расширение торгового дисбаланса [15, с. 5-6].

Динамика внешнего долга и ВВП Украины с 2007 по 2014 годы (в млн. долл. США)

Валовой внешний долг (ВВД)				Номинальный ВВП (в млн.USD) *				соотношение (ВВД / ВВП)
на 01.01.2007	54512			за 2006	107753			50.6%
на 01.01.2008	79955	+25443	+46.7%	за 2007	142719	+34966	+32.5%	56.0%
на 01.01.2009	101659	+21704	+27.1%	за 2008	179382	+36663	+25.7%	56.7%
на 01.01.2010	103396	+1737	+1.7%	за 2009	117152	-62230	-34.7%	88.3%
на 01.01.2011	117343	+13947	+13.5%	за 2010	136420	+19268	+16.4%	86.0%
на 01.01.2012	126236	+8893	+7.6%	за 2011	165239	+28819	+21.1%	76.4%
на 01.01.2013	135065	+8829	+7.0%	за 2012	176308	+11069	+6.7%	76.6%
на 01.01.2014	142079	+7014	+5.2%	за 2013	182026	+5717	+3.2%	78.1%

* по среднему курсу НБУ за указанный год

Источник: Валовой внешний долг Украины [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://index.minfin.com.ua/index/debt/>

Современное социально-экономическое положение Украины усугубляется наличием огромного валового внешнего долга (ВВД), достигшим более 142 млрд. долл. в 2014 г., что составляет более 78% ВВП (см. Табл. 2). По прогнозу МВФ, внешний долг нашей страны может вырасти до 102,2% от ВВП в 2014 г. до 106,4% от ВВП в 2015 г. [16], что создает большую угрозу затягивания петли внешнеэкономической задолженности на шее Украины с непредсказуемыми последствиями. Перспективы преодоления нынешнего системного кризиса в Украине в значительной мере усложняются демографическим провалом, прогрессирующим в нашей стране на протяжении всех 20 лет неоллиберальной «реформации». В результате превышения смертности над рождаемостью в течение почти всего периода рыночной трансформации население Украины сократилось с 51,9 млн. чел. по состоянию на 1 января 1991 года до 43 млн. чел. в настоящее время или почти на 10 млн. чел. [17], что превышает безвозвратные потери СССР в период Великой Отечественной войны. В итоге перераспределения национального богатства в пользу «нуворишей» в Украине была полностью сломана социальная структура общества, т.к. соотношение доходов верхних и нижних 10% населения в Украине достигло 40:1.

Особую тревогу вызывает проблема вос-

производства в Украине национальной культуры, под которой в социологии понимается специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к себе и окрашенный в соответствующие этические тона [18, с. 83]. Интенсивная целевая американизация и вестернизация украинской национальной культуры сопровождается засильем в ней «культурного империализма», который, по определению профессора университета Сан-Диего Герберта Шиллера ведет к: 1) перенесению образа жизни и ценностных ориентаций, присущих западному обществу; 2) насаждению западной культуры как универсальной, исключаящей вклад других культур; 3) стремлению достичь путем культурных связей политических и экономических целей; 4) одностороннему потоку информации – от «центра» к «периферии» [19, с. 755-756]. Целенаправленная диффузия американской культуры в Украине с упором на индивидуализм, национализм и «безнравственность» уже привела к деградации нашей национальной культуры и ставит под вопрос перспективы ее выживания в турбулентных условиях нового века и третьего тысячелетия в истории мировой цивилизации.

Таким образом, «радикальные экономические реформы» подорвали в Украине все несущие опоры (подсистемы) государства (экономическую, демографическую, культурную, социально-структурную и др.), что лишает ее способности к сохранению государства как системы. В этом контексте страна вскоре может столкнуться с проблемой обеспечения территориальной целостности и угрозой коллапса и развала страны. В конечном итоге, будущее Украины будет зависеть от того, сумеют ли прогрессивные демократические силы взять судьбу страны в свои руки, дать адекватный ответ геополитическим и геоэкономическим вызовам современности и предложить обществу новый альтернативный проект социально-экономического развития в XXI в.

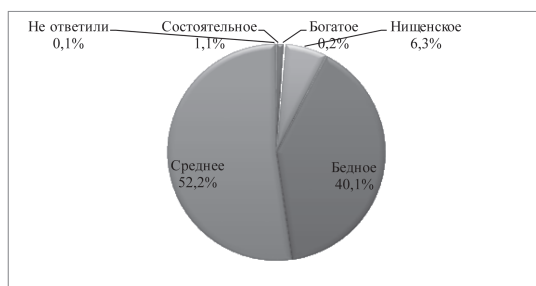
Субъективное восприятие неолиберальных реформ населением Украины

Результаты социологических исследований убедительно подтверждают объективные данные о крахе неолиберальных рыночных реформ и углублении кризисных трендов в нашей стране, а также об ухудшении социально-экономического положения населения Украины.

Так, согласно данным мониторингового исследования, проведенного Институтом социологии НАН Украины в июле 2014 г. (методику проведения опроса см.: [20]), бедными свои семьи считают 40,1% опрошенных, «средним» материальное положение своих семей называют 52,2% респондентов, нищенским – 6,3% респондентов. В то же время суммарная доля назвавших свои семьи богатыми и состоятельными находится в пределах статистической погрешности и равняется 1,3% респондентов (см. Диаграмму 1).

Диаграмма 1

Оценка респондентами материального положения своих семей (N=1800, 2014)

Анализируя материальное состояние своей семьи за предшествующие опросу 2-3 месяца, треть респондентов (36,2%) отметили, что их семьям доходов хватает только на продукты питания. Хватает в целом на жизнь материальных доходов примерно такой же доле респондентов (38,4%). Делать сбережения могут семьи всего 3,8% опрошенных.

Не смотря на крайне низкие стандарты жизни населения Украины на протяжении последних двух десятилетий, материальные показатели значительной доли респондентов продолжают ухудшаться. Оценивая характер изменений материальных условий своих семей за последние 12 месяцев, 27,6% опрошенных указали, что материальные условия жизни их семей за это время значительно ухудшились, у 32,0% – немного ухудшились, у 34,9% – остались без изменений. В то же время суммарная доля респондентов, отмечающих значительное и некоторое улучшение этих показателей, равняется 5,2%.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что большая часть населения страны лишена возможности удовлетворения базовых жизненных потребностей. Так, 42,3% опрошенных не хватает работы, которая подходит, необходимой медицинской помощи не хватает почти половине респондентов (47,9%). Возможности покупать самые необходимые продукты лишен каждый четвертый респондент (26,6%), в то же время почти вдвое большая доля опрошенных (43,8%) отметила, что им не хватает возможности питаться в соответствии со своими вкусами. Только 16,9% респондентов имеет возможность полноценно проводить отпуск, не имеет такой возможности втрое большая доля опрошенных (55,3%). 75,9% респондентов заявили, что им не хватает сбережений, которые бы поддержали их благосостояние хотя бы в течение года в случае тяжелой болезни, безработицы, имущественных убытков.

Важным показателем удовлетворенности жизнью является уверенность человека в своем будущем и будущем близких людей. Как свидетельствуют данные указанного исследования, уверенности в собственном будущем не хватает 66,3% опрошенных, и только каждый десятый респондент (11,1%) указал, что ему хватает уверенности в будущем.

Одной из характеристик украинского общества является социальная апатия. Большая доля респондентов отметила страхи, связанные с ухудшением экономического

Хватает ли рабочим... (2013, N=1800, %)

<i>Хватает ли Вам в сегодняшней жизни...</i>	<i>Хватает</i>	<i>Трудно сказать, хватает или нет</i>	<i>Не хватает</i>	<i>Не интересует</i>
Полноценного качественного питания	43,4	19,9	36,0	0,6
Необходимой одежды	52,7	20,3	26,1	0,9
Возможности полноценно проводить отпуск	19,1	21,8	58,6	0,5
Полноценного досуга	24,7	24,8	48,6	1,9
Возможности оплачивать необходимые медикаменты и медицинскую помощь	21,8	32,2	41,7	4,3
Нормальных жилищных условий	43,3	18,4	37,0	1,3
Необходимых условий для развития и образования детей	18,3	26,5	43,1	12,1
Уверенности в своем будущем	11,2	27,7	59,2	1,8
Участия в принятии решений на предприятии, где работаю	14,9	32,2	31,4	21,4

положения, как основные. Так, при ответе на вопрос «Как Вы считаете, чего люди сейчас боятся больше всего?» максимальное количество ответов получили следующие варианты: роста цен – 63%, невыплаты зарплат, пенсий и т.д. – 60,8%, безработицы – 60,2%. При ответе на вопрос «Как Вы считаете, в ближайший год наша жизнь более или менее наладится или никакого улучшения не произойдет?», более трети респондентов (39,9%) уверены, что никакого улучшения не будет, 22,3% считают, что жизнь более-менее наладится, 37,6% респондентов затруднились ответить на вопрос.

На наш взгляд, особый интерес представляет анализ данных социологического опроса представителей рабочего класса Украины, так как именно в трудовых отношениях заложены основные противоречия капиталистической экономической системы, являющиеся причиной обострения всех социально-экономических проблем. В результате чего, как правило, именно рабочие наиболее часто и полно ощущают на себе негативное влияние всего комплекса названных проблем.

Результаты социологического опроса рабочих Украины «Состояние, проблемы и перспективы рабочего класса в системе социально-экономических отношений современно

украинского общества» (N=1800, 2013), проведенного отделом экономической социологии Института социологии НАН Украины совместно с центром «SOCIS», свидетельствует о значительном ухудшении стандартов жизни в рабочей среде в последние годы. Полученные результаты говорят о том, что даже наличие работы не обеспечивает минимальный уровень жизни, и большая часть рабочих Украины находятся на грани физиологического выживания. Так, на вопрос «Хватает ли Вам в сегодняшней жизни полноценного качественного питания?» менее половины опрошенных рабочих (43,4%) ответили утвердительно. В то время как отрицательно («не хватает») ответил каждый третий представитель рабочего класса (36%). Таким образом, не смотря на наличие работы, многим трудящимся не хватает заработка на полноценное питание для себя и своих семей, что дает основания отнести их к категории «работающих бедных».

Как известно, одним из основных индикаторов качества труда и качества жизни в целом является наличие возможности полноценного отдыха для воспроизводства рабочей силы и трудового потенциала. При ответе на вопрос о возможности полноценного проведения отпуска были получены

**Отношение населения Украины к роли государства в экономике
(N=1800, 2002-2014 гг, %)**

<i>Каким образом, на ваш взгляд, государство должно принимать участие в управлении экономикой?</i>	2002	2004	2006	2008	2012	2014*
Нужно минимизировать участие государства – все регулирует рынок	6,5	6,1	4,7	6,6	6,1	9,0
Нужно соединять государственное управление и рыночные методы	46,1	45,5	49,5	49,9	42,4	48,9
Нужно возвратиться к плановой экономике на основе полного государственного учета и контроля	29,3	31,6	29,6	28,8	33,4	26,1
Трудно ответить	17,8	16,5	14,6	13,7	16,3	14,4
Не ответили	0,3	0,3	1,6	1,0	1,8	1,6

*Примечание: в выборку 2014 года не включена Автономная Республика Крым

следующие результаты: хватает такой возможности только каждому пятому респонденту (19,1%), в то время как не хватает более чем половине рабочих страны (58,6%). Еще одним важнейшим условием для воспроизводства рабочей силы является возможность доступа населения к качественной медпомощи. О том, что им хватает возможности оплачивать необходимые медикаменты и медуслуги, заявили 21,8% респондентов. Не хватает такой возможности 41,7% рабочих страны (см. Табл.3).

Таким образом, результаты социологических опросов населения и рабочих Украины подтверждают выводы о том, что реализуемая последние десятилетия в нашей стране неолиберальная политика не обеспечивает достойный уровень жизни для подавляющего большинства населения, а наоборот – формирует колоссальное имущественное расслоение, порождающее нищету для подавляющего большинства населения и богатство всего лишь для нескольких процентов.

Не смотря на длительную пропаганду неолиберальных постулатов, большинство населения отвергает их и отмечает необходимость более активного и действенного

вмешательства государства в экономику. Отвечая вопрос «*Воспринимаете ли Вы как свою ту систему ценностей, которая сложилась в Украине за годы независимости (частная собственность, индивидуализм, стремление к личному успеху и т.д.)?*» (N=1800, 2013), всего 2,8% опрошенных выбрали вариант «однозначно да». В то время как противоположной точки зрения («однозначно нет») придерживается почти в шесть раз большая доля респондентов (17,2%) (см. Диаграмму 2).

Диаграмма 2

**Отношение населения к сложившейся в Украине системе ценностей
(N=1800, 2013, %)**

Оценка рабочими Украины причин бедности в обществе (2013, N=1800, %)

<i>Вы согласны – Одна из главных причин бедности в нашем обществе в том, что экономика основана на господстве частной собственности на средства производства?</i>	<i>Все возрастные категории</i>	<i>18-29 лет</i>	<i>30-54</i>	<i>55- и старше</i>
Согласен	35,9	31,0	36,9	41,8
Скорее согласен	31,4	32,7	31,4	28,9
Скорее не согласен	9,3	10,2	9,1	8,5
Не согласен	4,5	6,1	4,0	4,0
Затрудняюсь ответить	18,8	20,1	18,6	16,9

Суммарная доля респондентов, в той или иной мере воспринимающих сложившуюся систему ценностей, равняется 26% от общего числа респондентов. В то время как суммарная доля респондентов, в той или иной мере невоспринимающих сложившуюся систему ценностей (варианты ответа «скорее нет» и «однозначно нет»), почти в два раза выше – 48%.

В ответ на пагубное влияние неолиберальных ценностей и практик на их уровень жизни украинцы выступают за усиление роли государства в экономике, высказываются за необходимость частичного или полного государственного регулирования экономических процессов (см. Табл.4).

Как видно из таблицы, один из главных постулатов неолиберальной системы – минимизацию госрегулирования экономики – поддерживает в среднем только каждый 20-й житель страны. (Некоторое увеличение доли респондентов, выбравших данную альтернативу в 2014 году, вряд ли

можно объяснить ростом привлекательности этой установки, а скорее – изменением формирования выборки 2014 г., не включившей в себя респондентов Крыма, и сложностью проведения опроса на территории Донбасса, – т.е. тех регионов, которые исторически более склонны к отрицанию неолиберальных ценностей и к ностальгии по плановой системе). За необходимость возврата к плановой системе учета и контроля высказываются в среднем треть респондентов. Интересно отметить, что в 2014 г. 22,3% молодежи (до 30 лет) высказались за плановую систему ведения хозяйства, и всего 11,1% молодежи – за свободное рыночное регулирование.

Социологические исследования показывают, что большая доля представителей трудящихся слоев считает, что основная причина социального неравенства кроется в самой капиталистической системе. Так, на вопрос «Вы согласны – Одна из главных причин бедности в нашем обществе в том,

Отношение рабочих к существующему в Украине имущественному неравенству (N=1800, 2013)

<i>Как Вы оцениваете расслоение украинского общества на богатых и бедных?</i>	<i>%</i>
Абсолютно несправедливое явление	52,5
Справедливое только в тех случаях, когда богатство получено честным путем (своим талантом, честным трудом)	40,4
Вполне справедливое явление, поскольку каждый достоин своей участи	3,6
Затрудняюсь ответить	3,5

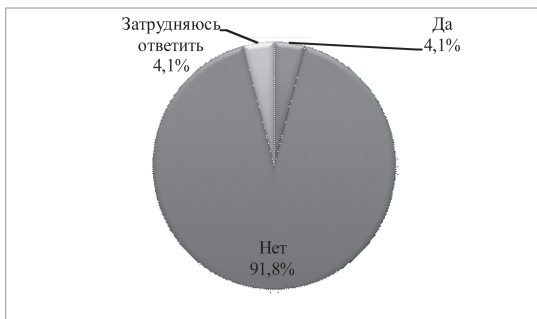
что экономика основана на господстве частной собственности на средства производства?», большинство респондентов (67,3%) ответили в той или иной степени положительно (варианты ответа «согласен» и «скорее согласен»). Не согласны или скорее не согласны с такой трактовкой почти в пять раз меньшая доля украинских рабочих (13,8%). Существенных отличий в ответах на данный вопрос среди разных возрастных категорий респондентов нет (см. Табл.5). Даже среди самой молодой категории представителей рабочего класса страны в возрасте 18-29 лет, воспитанной в новых «рыночных» условиях, каждый третий (31%) согласен с утверждением, что именно частная собственность является основной причиной бедности. Примерно такая же доля опрошенных среди рабочих в возрасте 18-29 лет заявила, что «скорее согласна» с данным утверждением.

Как показывают социологические исследования, рабочие видят и чувствуют несправедливость того строя, который утвердился в последние десятилетия в Украине. Так, в ответ на вопрос, как они оценивают существующее в стране имущественное расслоение, половина респондентов (52,5%) заявили, что считают его абсолютно несправедливым, в то время как вполне справедливым это явление сочли всего 3,6% рабочих (см. Табл.6).

Абсолютное большинство украинских рабочих (91,8%) считает, что нажить миллионы в Украине честным трудом невозможно. Противоположного мнения придерживается всего 4,1% опрошенных рабочих (см. Диаграмму 3)

Диаграмма 3

Как Вы считаете можно ли нажить миллионы в Украине честным трудом? (N=1800, 2013)

Всего 3,6% опрошенных рабочих отметили, что в целом их устраивает нынешний социально-экономический строй. Вместе с тем, 40,2% опрошенных указали, что соци-

ально-экономический строй в стране необходимо сменить на более справедливый. Примерно такая же доля опрошенных (39,2%) отметила, что социально-экономический строй в стране можно и нужно улучшать с помощью реформ. 17% рабочих затруднились с ответом на данный вопрос.

О видении рабочими будущего развития украинского общества можно судить по ответам на вопрос о возможных вариантах изменения социально-экономической модели страны. Ответы рабочих говорят о том, что множество из них испытывает ностальгию по советскому прошлому Украины. Выбирая возможную модель дальнейшего развития страны, 23,7% рабочих выбрали социалистический строй (как было в СССР), примерно такая же доля ответивших (27,2%) выбрала вариант «социалистический (с устранением недостатков, имевших место в бывших социалистических странах)», «социалистический (как в современном Китае)» выбрали 8,7% опрошенных. То есть суммарная доля респондентов, выбравших социалистический вариант развития страны в той или иной модификации, равняется 59,6%. Неолиберальную модель развития по типу США и Великобритании, которую на протяжении более чем двадцати лет навязывают нашей стране, выбрал только каждый десятый респондент (10,1%).

Таким образом, анализ результатов социологических опросов свидетельствует о том, что неолиберальные рыночные реформы не привели Украину к созданию общества без «измов», где все будет жить хорошо, а наоборот – ввергли в недавнем прошлом высокоразвитую страну в перманентный кризис, сопровождающийся массовым обнищанием населения и вызывающий разочарование людей труда в выбранном пути социально-экономического развития.

Погружение Украины в бездну все больше ограничивает ее способность к сохранению государственного суверенитета и обеспечению территориальной целостности страны. На пороге XXI в. Украина вновь стала «источником новых конвульсий», угрожающих ей в обозримом будущем непредсказуемыми последствиями в геополитическом и геоэкономическом отношении. В этом контексте всестороннее исследование катастроф, грозящих Украине, с учетом мудрой китайской максимы «Предупрежден – значит вооружен!» приобретает сегодня актуальное не только академическое, но и практическое значение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Hrushevsky M. The Historical Evolution of the Ukrainian Problem. – L., 1915.
2. Garnett S.W. Keystone in the Ark: Ukraine in the Emerging Security Environment of Central and Eastern Europe. – Wash., 1997.
3. Рассчитано по: Народне господарство Української РСР у 1990 році. Стат. щорічник. – К., 1991.
4. Стемпневски Т. Украина в политике Европейского Союза, НАТО и Российской Федерации / Томаш Стемпневски // Перед выбором: Будущее Украины в условиях системной дестабилизации. Ред. Анджей Гиль, Томаш Стемпневски. – Люблин-Львов-Киев, 2013. – С. 9-28.
5. Глобалізація і безпека розвитку: Монографія / О.Г.Білорус, Д.Г.Лук'яненко та ін. Керівник авт. колективу і наук. ред. О.Г.Білорус. – К., 2002. – Рос. мовою.
6. Бебик В.М. Сучасна глобалістика: провідні концепції і модерна практика: Навч. посібник / В.М.Бебик, С.О.Шергіч, Л.О.Дегтярєва. – К., 2006.
7. Зануда А. Имущественное неравенство в Украине: хуже, чем на «Диком Западе» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2012/02/120210_ru_inequality_usa_uk_ukraine_yg.shtml?print=1.
8. Korgen K. The Engaged Sociologist: Connecting Classroom to the Community / К.Korgen, J.M.White. – Thousand Oaks, 2007.
9. IMF Country Report No 03/174. June 2003. Ukraine: Statistical Appendix. – IMF, Washington, D.C. [Electronic Resource] – Mode of Access: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2003/cr03174.pdf>.
10. Chossudovsky M. Regime Change in Ukraine and the IMF's Bitter "Economic Medicine" [Electronic Resource] / Michel Chossudovsky / Mode of Access: <http://www.globalresearch.ca/regime-change-in-ukraine-and-the-imfs-bitter-economic-medicine/53748775>.
11. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геополитические императивы / З.Бжезинский. – М., 1998.
12. The Ukrainian Weekly. – 1996. – October 13.
13. Богатуров А.Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США / А.Д. Богатуров – М., 2004.
14. Косикова Л.С. Основные этапы и результаты социально-экономических трансформаций на Украине / Л.С.Косикова – Журнал НЭА. – 2014, № 1. – С. 167-171.
15. Ещенко П. С. Экономический рост без развития: причины и пути инновационного преобразования экономики / П.С.Ещенко – Экономика Украины. – 2013, № 5. – С. 4-20.
16. Внешний долг Украины к концу года превысит 100% от ВВП – МВФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zn.ua/ECONOMICS/vneshniy-dolg-ukrainy-k-koncu-goda-suschestvenno-vyrastet-mvf-155644.html>.
17. Население Украины [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://index.minfin.com.ua/people/>
18. Долныкова Р.Н. Методология и методика прогнозирования внешней политики несоциалистических государств. Опыт системной организации понятий / Р.Н. Долныкова. – М., 1986.
19. Каптерев А. Культурная эволюция и межстрановые заимствования / А.Каптерев // Промышленная политика и международные отношения (Сб. ст.) в 2-х кн. / Под общ. ред. Ю.В.Кузнецова. – Челябинск, 2005. – Кн. 2: Международные отношения. – С. 699-772.
20. Українське суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг / За ред. д.е.н. В.Ворони, д.соц.н. М.Шульги. – К., 2013. .